

Оператор третьего порядка с периодическими коэффициентами на вещественной оси

Андрей Баданин * Евгений Коротяев †

16 октября 2018 г.

УДК 517.984.5

Ключевые слова: оператор третьего порядка с периодическими коэффициентами, спектр, асимптотики

Аннотация

Рассматривается оператор третьего порядка с периодическими коэффициентами на вещественной оси. Этот оператор связан с задачей интегрирования нелинейного эволюционного уравнения Буссинеска. При минимальных условиях на гладкость коэффициентов доказываются следующие результаты: 1) оператор самосопряжён и раскладывается в прямой интеграл, 2) спектр оператора абсолютно непрерывен, заполняет всю ось и имеет кратность один или три, 3) построена и исследована функция Ляпунова, аналитическая на трехлистной римановой поверхности, 4) спектр кратности три ограничен и выражен в терминах некоторой целой функции (дискриминанта).

1 Введение и основные результаты

Рассмотрим дифференциальный оператор третьего порядка

$$H = i\partial^3 + ip\partial + i\partial p + q \quad (1.1)$$

действующий в $L^2(\mathbb{R})$, где вещественные 1-периодические коэффициенты p, q принадлежат пространству $L^1(\mathbb{T})$, $\mathbb{T} = \mathbb{R}/\mathbb{Z}$, с нормой $\|f\|_{L^1(\mathbb{T})} = \int_0^1 |f(s)| ds$. В предложении 1.1 мы докажем, что оператор H является самосопряженным на области определения

$$\mathcal{D}(H) = \left\{ f \in L^2(\mathbb{R}) : i(f'' + pf) + ipf' + qf \in L^2(\mathbb{R}), f'', (f'' + pf)' \in L^1_{loc}(\mathbb{R}) \right\}. \quad (1.2)$$

*Северный (Арктический) федеральный университет, Архангельск, наб. Северной Двины, 17, e-mail: an.badanin@gmail.com

†Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, e-mail: korotyaev@gmail.com

Оператор H применяется в методе обратной задачи интегрирования нелинейного эволюционного уравнения Буссинеска на окружности (“bad Boussinesq” см. [McK]):

$$\ddot{p} = \partial^2 \left(\frac{4}{3} p^2 + \frac{1}{3} \partial^2 p \right), \quad \dot{p} = \partial q. \quad (1.3)$$

Именно, уравнение Буссинеска (1.3) равносильно нелинейному уравнению Лакса $\dot{H} = HK - KH$, где $K = -\partial^2 + \frac{4}{3}p$. Здесь \dot{f} и ∂f обозначает производную функции f по временной и, соответственно, пространственной переменной.

Известно, что если $p, q \in C^\infty(\mathbb{T})$, то самосопряженный оператор H может быть определен как замыкание соответствующего минимального оператора. Более того, спектр $\sigma(H)$ оператора H абсолютно непрерывен (см., напр., [DS], гл. XIII) и заполняет всю ось (см. [McG]). Наша цель – определить самосопряженный оператор H для более широкого класса коэффициентов $p, q \in L^1(\mathbb{T})$ и описать спектр в терминах так называемой функции Ляпунова. Такое описание удобно для анализа спектра (см., напр., [BK2], [CK1], [K1], [K2]).

Огромное число статей посвящено прямым и обратным спектральным задачам для оператора Шрёдингера с периодическим потенциалом: Дубровин [D], Гарнетт – Трубовиц [GT], Итс – Матвеев [IM], Каргаев – Коротяев [KK], Марченко – Островский [MO] и т.д. Заметим, что Коротяев [K3] распространил результаты [MO], [GT], [KK] для случая $-y'' + qy$ на случай периодических распределений, т.е. $-y'' + q'y$ на $L^2(\mathbb{R})$, где периодический $q \in L^2_{loc}(\mathbb{R})$.

Кратко опишем результаты для векторных дифференциальных уравнений. Обратная задача (включая характеризацию) для векторнозначного оператора Штурма – Лиувилля на конечном интервале с условиями Дирихле была решена недавно в работах Коротяева и Челкака [CK2], [CK3]. Периодический случай сложнее и многие работы посвящены только прямой спектральной задаче для периодических систем: Карлсон [Ca], Гельфанд – Лидский [GL], Гестези и соавторы [CL], Коротяев и Челкак [CK1], Крейн [Kt] и т.д. Опишем важные для нас в дальнейшем результаты из [BBK], [CK1], [K1], [K2] для операторов первого и второго порядка с периодическими матричнозначными потенциалами:

- 1) построена и изучена функция Ляпунова, аналитическая на римановой поверхности,
- 2) построено конформное отображение с вещественной частью, заданной интегрированной плотностью состояний, и мнимой частью, заданной показателем Ляпунова, и изучены его основные свойства,
- 3) получены формулы следов (аналогичные скалярному случаю),
- 4) получены оценки длин лагун в терминах потенциала,
- 5) получены асимптотики собственных значений периодической и антипериодической задач и точек ветвления функции Ляпунова,
- 6) показано, что края лагун в спектре оператора являются периодическими или антипериодическими собственными значениями или точками ветвления функции Ляпунова.

Спектральный анализ операторов высокого (≥ 3) порядка с периодическими коэффициентами сильно усложняется тем обстоятельством, что матрица монодромии содержит как элементы, которые ограничены при больших вещественных значениях спектрального параметра, так и растущие элементы. Напомним также, что функция Ляпунова для оператора второго порядка является целой, а для оператора $2p$ -го порядка – p -листной, см. [BK3]. Конформное отображение, важное в спектральном анализе операторов с периодическими коэффициентами, для операторов высокого порядка до сих пор не построено. Операторы четного (≥ 4) порядка с периодическими коэффициентами рассматривались в работах: Баданин – Коротяев [BK1], [BK2], [BK3], Папаниколау [P1], [P2], Ткаченко [Тк], см. также ссылки в этих работах.

Спектральные свойства периодического уравнения Эйлера-Бернулли $(ay'')'' = \lambda by$ изучались Папаниколау в [P1], [P2]. Показано, что спектр лежит на положительной полуоси и является объединением неперекрывающихся зон кратности 2, аналогично случаю оператора Хилла. Начало спектра является одновременно простым периодическим собственным значением и точкой ветвления функции Ляпунова. Все другие ветвления лежат на отрицательной полуоси.

В работе [BK3] получены следующие результаты об операторе $2p$ -го ($p \geq 2$) порядка с периодическими коэффициентами (случай $p = 2$ см. в [BK1], [BK2]): построена и изучена функция Ляпунова, аналитическая на p -листной римановой поверхности, получены асимптотики собственных значений периодической и антипериодической задач и точек ветвления функции Ляпунова. Края лакун в спектре такого оператора являются периодическими или антипериодическими собственными значениями или точками ветвления функции Ляпунова, а кратность спектра может быть равна любому четному числу от 2 до $2p$. При больших энергиях края лакун являются периодическими или антипериодическими собственными значениями и спектр имеет кратность 2.

Гораздо менее изучен оператор нечетного порядка с негладкими периодическими коэффициентами. В сущности, о спектре такого оператора до настоящего времени ничего не известно.

Прямая и обратная задача рассеяния для оператора третьего порядка с убывающими коэффициентами рассмотрена в работе Дейфта–Томеи–Трубовица [ДТТ] (там же см. ссылки), где, в частности, достаточно хорошо развита спектральная теория. Дальнейшие исследования в этом направлении изложены в книге Билза–Дейфта–Томеи [BDT] и в работе Суханова [Su]. Отметим также работы Амура [A1], [A2], где рассматривался оператор третьего порядка на конечном интервале с краевыми условиями, представляющими из себя комбинацию квазипериодических условий и условий Дирихле. Несамосопряженный оператор третьего порядка с гладкими периодическими коэффициентами рассматривался в работе МакКина [McK] в связи с задачей интегрирования так называемого уравнения “good Boussinesq” на окружности.

В данной работе мы начинаем систематическое исследование спектра самосопряженного оператора H с периодическими коэффициентами из класса $L^1(\mathbb{T})$. Изучаемый нами оператор связан с задачей интегрирования уравнения “bad Boussinesq” (1.3), см. [McK]. Следуя схеме [K2], мы вводим функцию Ляпунова $\Delta(\lambda)$, аналитическую на трехлистной римановой поверхности и удовлетворяющую обычному равенству $\Delta = \cos k(\lambda)$,

где k – квазиимпульс. Трехлистность функции Ляпунова существенно усложняет спектральный анализ оператора H . Далее, используя разложение оператора H в прямой интеграл операторов, действующих на конечном интервале, мы доказываем, что спектр оператора H абсолютно непрерывный, и описываем его в терминах функции Ляпунова. При этом мы показываем, что значения функции Ляпунова на вещественной оси определяют спектр таким же образом, как и в случае оператора Хилла. Края спектральных интервалов со спектром кратности 3 являются точками ветвления функции Ляпунова. Подчеркнем, что для операторов третьего порядка (в отличие от операторов четного порядка) периодические и антипериодические собственные значения никак не связаны с кратностью спектра.

Полученные здесь результаты мы используем в работах [BK4], [BK5]. В работе [BK4] изучается случай малых $p, q \rightarrow 0$. Мы доказываем, что в этом случае весь спектр оператора H имеет кратность 1, за возможным исключением одного маленького интервала со спектром кратности 3 в окрестности нуля. Получены явные условия на p, q , при которых такого интервала нет и условия, при которых он есть, при этом найдена его асимптотика. В работе [BK5] мы исследуем риманову поверхность функции Ляпунова, находим асимптотики ее точек ветвления и асимптотики собственных значений периодической и антипериодической задач для уравнения $iy''' + ipy' + i(py)' + qy = \lambda y$ при высоких энергиях. Показано, что в случае "общих" коэффициентов p, q риманова поверхность функции Ляпунова имеет бесконечный род.

Для разложения оператора H в прямой интеграл введем гильбертовы пространства

$$\mathcal{H}' = L^2([0, 1], dt), \quad \mathcal{H} = \int_{[0, 2\pi]}^{\oplus} \mathcal{H}' \frac{dk}{2\pi} \quad (1.4)$$

и операторы

$$H(k) = i\partial^3 + i\partial p + ip\partial + q, \quad k \in [0, 2\pi),$$

действующие в $\mathcal{H}' = L^2(0, 1)$ и самосопряженные на области определения

$$\begin{aligned} \mathcal{D}(H(k)) = \left\{ f \in L^2(0, 1) : i(f'' + pf)' + ipf' + qf \in L^2(0, 1), f'', (f'' + pf)' \in L^1(0, 1), \right. \\ \left. f_j(1) = e^{ik} f_j(0) \text{ для всех } j = 1, 2, 3, \text{ где } f_1 = f, f_2 = f', f_3 = f'' + pf \right\}, \quad (1.5) \end{aligned}$$

см. лемму 4.1. Введем унитарный оператор $U : L^2(\mathbb{R}) \rightarrow \mathcal{H}$ равенством

$$(Uf)_k(t) = \sum_{n \in \mathbb{Z}} e^{-ink} f(t + n), \quad (k, t) \in [0, 2\pi) \times [0, 1]. \quad (1.6)$$

Приведем предварительный результат о разложении оператора H в прямой интеграл.

Предложение 1.1. *Оператор H , определенный в (1.1), (1.2), является самосопряженным и удовлетворяет равенству*

$$UHU^{-1} = \int_{[0, 2\pi]}^{\oplus} H(k) \frac{dk}{2\pi}. \quad (1.7)$$

Замечания. 1) Аналогичный результат для оператора второго порядка хорошо известен, см. [Ge], [RS]. Для оператора произвольного четного порядка с гладкими коэффициентами соответствующие результаты см. в статье Ткаченко [Tk].

2) В нашем случае оператор имеет коэффициенты из $L^1(0, 1)$ и поэтому его область определения более сложная, чем у оператора с гладкими коэффициентами. Кроме того, оператор имеет нечетный порядок и неполуограничен снизу. Этот случай требует отдельного анализа.

В случае когда коэффициенты $p, p', q \in L^1(\mathbb{T})$, можно определить стандартную матрицу монодромии

$$\widetilde{M}(\lambda) = \{\widetilde{\varphi}_j^{(k-1)}(1, \lambda)\}_{k,j=1}^3, \quad \lambda \in \mathbb{C},$$

где $\widetilde{\varphi}_j$ – решения уравнения

$$iy''' + ipy' + i(py)' + qy = \lambda y, \quad (t, \lambda) \in \mathbb{R} \times \mathbb{C}, \quad (1.8)$$

удовлетворяющие начальным условиям $\widetilde{\varphi}_j^{(k-1)}(0, \lambda) = \delta_{jk}, j, k = 1, 2, 3$ (см., напр., [DS], гл. XIII.7). Если коэффициент $p \in L^1(\mathbb{T})$ и $p' \notin L^1(\mathbb{T})$, то стандартная матрица монодромии уже не определена, поскольку, вообще говоря, производная y'' не является непрерывной. Здесь требуется существенная модификация. Мы введём модифицированную матрицу монодромии $M(1, \lambda)$ по формуле

$$M(t, \lambda) = \begin{pmatrix} \varphi_1 & \varphi_2 & \varphi_3 \\ \varphi_1' & \varphi_2' & \varphi_3' \\ \varphi_1'' + p\varphi_1 & \varphi_2'' + p\varphi_2 & \varphi_3'' + p\varphi_3 \end{pmatrix} (t, \lambda), \quad (t, \lambda) \in \mathbb{R} \times \mathbb{C}. \quad (1.9)$$

Здесь $\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3$ есть фундаментальные решения уравнения (1.8), удовлетворяющие условиям

$$M(0, \lambda) = \mathbb{1}_3, \quad \lambda \in \mathbb{C}, \quad (1.10)$$

где $\mathbb{1}_N$ – единичная $N \times N$ матрица. Соответствующий характеристический полином D имеет вид

$$D(\tau, \lambda) = \det(M(1, \lambda) - \tau \mathbb{1}_3), \quad (\tau, \lambda) \in \mathbb{C}^2. \quad (1.11)$$

Собственное значение матрицы $M(1, \lambda)$ называется *мультипликатором*, оно является нулем алгебраического уравнения $D(\cdot, \lambda) = 0$. Каждая 3×3 -матрица $M(1, \lambda), \lambda \in \mathbb{C}$, имеет ровно 3 (с учетом кратности) мультипликатора $\tau_j(\lambda), j = 1, 2, 3$. В случае $p = q = 0$ мультипликаторы имеют вид

$$\tau_j^0(\lambda) = e^{i\omega^{j-1}z}, \quad \lambda \in \mathbb{C}, \quad j = 1, 2, 3, \quad \text{где} \quad \omega = e^{i\frac{2\pi}{3}},$$

здесь и далее мы считаем

$$z = \lambda^{\frac{1}{3}}, \quad \arg \lambda \in \left(-\frac{\pi}{2}, \frac{3\pi}{2}\right], \quad \arg z \in \left(-\frac{\pi}{6}, \frac{\pi}{2}\right].$$

Введем функцию

$$T(\lambda) = \text{Tr } M(1, \lambda), \quad \lambda \in \mathbb{C}.$$

Теорема 1.2. *i) Матричнозначная функция $M(1, \cdot)$ является целой и для всех $\tau, \lambda \in \mathbb{C}$ верны равенства:*

$$M^*(1, \bar{\lambda})JM(1, \lambda) = J, \quad \text{где} \quad J = \begin{pmatrix} 0 & 0 & i \\ 0 & -i & 0 \\ i & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad (1.12)$$

$$D(\tau, \lambda) = \det(M(1, \lambda) - \tau \mathbb{1}_3) = -\tau^3 + \tau^2 T(\lambda) - \tau \bar{T}(\bar{\lambda}) + 1, \quad (1.13)$$

$$\det M(1, \lambda) = 1. \quad (1.14)$$

ii) Пусть $\lambda \in \mathbb{R}$. Если $\tau(\lambda)$ является мультипликатором, то $\bar{\tau}^{-1}(\lambda)$ также является мультипликатором. Возможны только два случая:

a) все три мультипликатора лежат на единичной окружности;

b) ровно один (простой) мультипликатор лежит на единичной окружности.

Более того, в случае b) мультипликаторы имеют вид

$$e^{ik}, \quad e^{i\bar{k}}, \quad e^{-i2\operatorname{Re}k} \quad \text{для некоторого} \quad k \in \mathbb{C} : \operatorname{Im} k \neq 0. \quad (1.15)$$

iii) Пусть $p, p', q \in L^1(\mathbb{T})$. Тогда модифицированная матрица монодромии M и стандартная матрица монодромии \widetilde{M} связаны равенством

$$M(1, \cdot) = \mathcal{S}^{-1} \widetilde{M}(\cdot) \mathcal{S}, \quad \text{где} \quad \mathcal{S} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ -p(0) & 0 & 1 \end{pmatrix}. \quad (1.16)$$

Замечание 1) Равенство (1.16) показывает, что в случае гладких коэффициентов p, q собственные значения матриц $M(1, \lambda)$ и $\widetilde{M}(\lambda)$ совпадают, т.е. мультипликаторы могут определяться, как собственные значения любой из этих матриц.

2) Мы считаем, что даже в случае гладких коэффициентов модифицированная матрица M более удобна для анализа оператора H , чем матрица \widetilde{M} . В частности, соотношение симплектичности (1.12) для матрицы M имеет более простой вид, чем аналогичное равенство для \widetilde{M} .

Коэффициенты полинома D – целые функции переменной λ . Известно (см., напр., [Fo], гл. 8), что его корни $\tau_j(\lambda), j = 1, 2, 3$, составляют одну или несколько ветвей одной или нескольких аналитических функций, имеющих только алгебраические особенности в \mathbb{C} . В теореме 1.3 мы показываем, что $\tau_j(\lambda), j = 1, 2, 3$, все различны и составляют три ветви одной функции $\tau(\lambda)$, аналитической на некоторой связной трехлистной римановой поверхности \mathcal{R} . Введем функции Ляпунова

$$\Delta_j = \frac{1}{2}(\tau_j + \tau_j^{-1}), \quad j = 1, 2, 3.$$

Эти функции являются ветвями функции Δ , аналитической на поверхности \mathcal{R} . Введем дискриминант $\rho(\lambda), \lambda \in \mathbb{C}$, полинома $D(\cdot, \lambda)$ (см. (1.13)) равенством

$$\rho = (\tau_1 - \tau_2)^2 (\tau_1 - \tau_3)^2 (\tau_2 - \tau_3)^2. \quad (1.17)$$

Если $p = q = 0$, то функция Ляпунова Δ^0 , ее ветви Δ_j^0 и дискриминант ρ^0 имеют вид

$$\begin{aligned}\Delta^0 &= \cos \lambda^{\frac{1}{3}}, \quad \Delta_j^0 = \cos z\omega^{j-1}, \quad j = 1, 2, 3, \\ \rho^0 &= 64 \sinh^2 \frac{\sqrt{3}z}{2} \sinh^2 \frac{\sqrt{3}\omega z}{2} \sinh^2 \frac{\sqrt{3}\omega^2 z}{2}.\end{aligned}\tag{1.18}$$

Мы доказываем следующие результаты.

Теорема 1.3. *i) Функции $\tau_j, j = 1, 2, 3$, являются ветвями некоторой функции τ , аналитической на связной трехлистной римановой поверхности, и удовлетворяют асимптотике*

$$\tau_j(\lambda) = e^{iz\omega^{j-1}}(1 + O(z^{-1})) \quad \text{при } |\lambda| \rightarrow \infty, \quad \text{где } \omega = e^{i\frac{2\pi}{3}}.\tag{1.19}$$

ii) Функции $\Delta_j, j = 1, 2, 3$, являются ветвями некоторой функции Δ , аналитической на связной трехлистной римановой поверхности, и удовлетворяют асимптотике

$$\Delta_j(\lambda) = \cos(z\omega^{j-1}) + O\left(\frac{e^{|\operatorname{Im}(z\omega^{j-1})|}}{|z|}\right) \quad \text{при } |\lambda| \rightarrow \infty.\tag{1.20}$$

iii) Функция ρ - целая, вещественная на \mathbb{R} , и при всех $\lambda \in \mathbb{R}$ удовлетворяет равенству

$$\rho(\lambda) = |T(\lambda)|^4 - 8 \operatorname{Re} T^3(\lambda) + 18|T(\lambda)|^2 - 27.\tag{1.21}$$

Замечания. 1) Асимптотика матрицы монодромии для оператора второго порядка выражается через $\cos \sqrt{\lambda}$ и $\sin \sqrt{\lambda}$, ограниченные на вещественной оси. Асимптотика матрицы монодромии для оператора третьего порядка выражается через $e^{i\omega^j \lambda^{\frac{1}{3}}}, j = 0, 1, 2$, см. (2.12), неограниченные на вещественной оси. Это порождает определенные трудности при вычислении спектральных асимптотик. Эти трудности удается преодолеть, используя симплектичность матрицы монодромии, см. (1.12), и следующие из нее симметрии мультипликаторов, см. теорему 1.2 ii).

2) Функция ρ определяет точки ветвления функции Ляпунова. Аналогичная функция для уравнения “good Boussinesq” анализируется МакКином [McK]. В частности, им получено равенство, аналогичное (1.21).

В следующей теореме мы описываем спектр оператора H в терминах мультипликаторов и функции Ляпунова.

Теорема 1.4. *i) Спектр $\sigma(H)$ оператора H абсолютно непрерывен и равен*

$$\begin{aligned}\sigma(H) &= \{\lambda \in \mathbb{R} : |\tau_j(\lambda)| = 1 \text{ для } j = 1, 2 \text{ или } 3\} \\ &= \{\lambda \in \mathbb{R} : \Delta_j(\lambda) \in [-1, 1] \text{ для } j = 1, 2 \text{ или } 3\}.\end{aligned}\tag{1.22}$$

Более того, кратность спектра равна числу ветвей функции $\tau(\lambda)$ (или $\Delta(\lambda)$), удовлетворяющих условию (1.22).

ii) Спектр $\sigma(H)$ заполняет всю вещественную ось и имеет кратность 1 или 3: спектр кратности 3 совпадает с ограниченным множеством

$$\mathfrak{S}_3 = \{\lambda \in \mathbb{R} : \rho(\lambda) \leq 0\}, \quad (1.23)$$

и спектр имеет кратность 1 вне этого множества.

iii) Если $\Delta_j(\lambda) \in (-1, 1)$ для какого-либо $(j, \lambda) \in \{1, 2, 3\} \times \mathbb{R}$ и λ не является точкой ветвления функции Δ_j , то $\Delta'_j(\lambda) \neq 0$.

Замечания. 1) Спектр самосопряженного оператора любого нечетного порядка с гладкими периодическими коэффициентами заполняет всю ось, см., напр., [McG].

2) Доказательство абсолютной непрерывности спектра – стандартное (см., напр., [RS]) и основывается на равенстве (1.7) и том факте, что собственные значения оператора $H(k)$ – кусочно-аналитические и непостоянные функции переменной $k \in [0, 2\pi)$.

3) Равенство (1.23) показывает, что кратность спектра оператора H полностью определяется значениями целой функции ρ .

4) Края спектральных интервалов кратности 3 являются точками ветвления функции Ляпунова. Периодические и антипериодические собственные значения никак не связаны с кратностью спектра.

5) Асимптотика (1.20) и равенство (1.22) показывают, что при больших энергиях ровно одна ветвь функции Ляпунова вносит вклад в спектр, две другие ветви принимают незначительные значения.

Приведем краткое описание работы. В § 2 мы изучаем свойства матрицы монодромии. В § 3 мы доказываем теоремы 1.2 и 1.3. § 4 посвящен описанию оператора $H(k)$. Мы доказываем, что этот оператор аналитически зависит от k на $[0, 2\pi)$ и при каждом k является самосопряженным и имеет полный набор нормированных собственных функций. В § 5 мы изучаем оператор H и доказываем предложение 1.1 и теорему 1.4.

2 Матрица монодромии

В этом параграфе мы изучим матрицу монодромии. Мы перепишем уравнение (1.8) в векторной форме

$$Y' - P(\lambda)Y = Q(t)Y, \quad (t, \lambda) \in \mathbb{R} \times \mathbb{C}, \quad (2.1)$$

где вектор-функция Y и 3×3 -матричнозначные функции P, Q имеют вид

$$Y = \begin{pmatrix} y_1 \\ y_2 \\ y_3 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} y \\ y' \\ y'' + py \end{pmatrix}, \quad P = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \\ -i\lambda & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad Q = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ -p & 0 & 0 \\ iq & -p & 0 \end{pmatrix}. \quad (2.2)$$

При $\lambda \neq 0$ верно равенство

$$P = (\mathcal{Z}U)(izB)(\mathcal{Z}U)^{-1}, \quad (2.3)$$

где

$$U = \frac{1}{\sqrt{3}} \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 1 & \omega & \omega^2 \\ 1 & \omega^2 & \omega \end{pmatrix} = (U^*)^{-1}, \quad B = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & \omega & 0 \\ 0 & 0 & \omega^2 \end{pmatrix}, \quad \mathcal{Z} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & iz & 0 \\ 0 & 0 & (iz)^2 \end{pmatrix}, \quad (2.4)$$

$$\omega = e^{i\frac{2\pi}{3}}, \quad z = x + iy = \lambda^{\frac{1}{3}}, \quad \arg \lambda \in \left(-\frac{\pi}{2}, \frac{3\pi}{2}\right], \quad \arg z \in \left(-\frac{\pi}{6}, \frac{\pi}{2}\right]. \quad (2.5)$$

Заметим, что 3×3 -матричнозначная функция $M(t, \lambda)$, заданная (1.9), является решением начальной задачи

$$M' - P(\lambda)M = Q(t)M, \quad M(0, \lambda) = \mathbb{1}_3. \quad (2.6)$$

В невозмущенном случае $p = q = 0$ решение M_0 уравнения (2.6) имеет вид $M_0 = e^{tP(\lambda)}$. Функция $M_0(t, \lambda)$ является целой по λ при каждом $t \in \mathbb{R}$. Собственные значения матрицы P равны $iz\omega^j$, $j = 0, 1, 2$, и матрица $M_0(t, \lambda)$ имеет собственные значения $e^{iz\omega^j t}$, $j = 0, 1, 2$. Из условия (2.5) получаем $x \geq \max\{0, -y\sqrt{3}\}$. Тогда из

$$\operatorname{Re}(iz) = -y, \quad \operatorname{Re}(iz\omega) = \frac{y - \sqrt{3}x}{2}, \quad \operatorname{Re}(iz\omega^2) = \frac{y + \sqrt{3}x}{2}$$

следует, что для всех $\lambda \in \mathbb{C}$

$$\max\{\operatorname{Re}(iz), \operatorname{Re}(iz\omega)\} \leq z_0 = \operatorname{Re}(iz\omega^2). \quad (2.7)$$

Оценки $|e^{iz\omega^j t}| \leq e^{z_0|t|}$ дают

$$|M_0(t, \lambda)| \leq e^{z_0|t|} \quad \text{для всех } (t, \lambda) \in \mathbb{R} \times \mathbb{C}. \quad (2.8)$$

Здесь и далее для матрицы A мы используем следующую норму

$$|A| = \max\{\sqrt{h} : h - \text{собственное значение матрицы } A^*A\}.$$

Применяя преобразование подобия (2.3) к обеим частям равенства (2.6), мы получаем

$$\mathcal{M}' - izB\mathcal{M} = \mathcal{Q}(t, \lambda)\mathcal{M}, \quad \mathcal{M}(0, \lambda) = \mathbb{1}_3, \quad (2.9)$$

где

$$\mathcal{M} = (ZU)^{-1}M(ZU), \quad \mathcal{Q} = (ZU)^{-1}Q(ZU) = \frac{1}{iz} U^{-1} \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ -p & 0 & 0 \\ \frac{q}{z} & -p & 0 \end{pmatrix} U. \quad (2.10)$$

Напомним, что $T = \operatorname{Tr} \mathcal{M}(1, \cdot)$ и пусть $T_0 = \operatorname{Tr} \mathcal{M}_0(1, \cdot)$ в невозмущенном случае.

Лемма 2.1. *Матричнозначная функция $\mathcal{M}(1, \cdot)$ является целой. Верны неравенства*

$$|T(\lambda)| \leq 3e^{z_0+\varkappa} \quad \text{для всех } \lambda \in \mathbb{C}, \quad (2.11)$$

$$|\mathcal{M}(1, \lambda) - e^{izB}| \leq \frac{\varkappa}{|z|} e^{z_0+\varkappa}, \quad (2.12)$$

$$|T(\lambda) - T_0(\lambda)| \leq \frac{3\varkappa}{|z|} e^{z_0+\varkappa} \quad (2.13)$$

для всех $|\lambda| \geq 1$, где $\varkappa = \int_0^1 (|p(t)| + |q(t)|) dt$ и $z_0 = \operatorname{Re}(iz\omega^2)$.

Доказательство. Стандартные рассуждения, примененные к уравнению (2.6) показывают, что функция $M(t, \lambda)$ удовлетворяет интегральному уравнению

$$M(t, \lambda) = M_0(t, \lambda) + \int_0^t M_0(t-s, \lambda)Q(s)M(s, \lambda)ds. \quad (2.14)$$

Итерации в уравнении (2.14) дают

$$M(t, \lambda) = \sum_{n \geq 0} M_n(t, \lambda), \quad M_n(t, \lambda) = \int_0^t M_0(t-s, \lambda)Q(s)M_{n-1}(s, \lambda)ds. \quad (2.15)$$

Из равенств (2.15) следует

$$M_n(t, \lambda) = \int_{0 < t_1 < \dots < t_n < t_{n+1} = t} \prod_{k=1}^n \left(M_0(t_{k+1} - t_k, \lambda)Q(t_k) \right) M_0(t_1, \lambda) dt_1 dt_2 \dots dt_n, \quad (2.16)$$

$(t, \lambda) \in \mathbb{R}_+ \times \mathbb{C}$, множители в произведении упорядочены справа налево. Подставляя оценки (2.8) в равенства (2.16), мы получаем

$$|M_n(t, \lambda)| \leq \frac{e^{z_0 t}}{n!} \left(\int_0^t |Q(s)| ds \right)^n \quad \text{для всех } (n, t, \lambda) \in \mathbb{N} \times \mathbb{R}_+ \times \mathbb{C}. \quad (2.17)$$

Эти оценки показывают, что формальный ряд (2.15) сходится абсолютно и равномерно на любом ограниченном подмножестве в $\mathbb{R}_+ \times \mathbb{C}$. Каждое слагаемое этого ряда является целой функцией переменной λ . Сумма также обладает этим свойством. Неравенства (2.17) и $|Q| \leq |p| + |q|$ дают

$$|\text{Tr } M_n(1, \lambda)| \leq 3|M_n(1, \lambda)| \leq \frac{3z^n}{n!} e^{z_0} \quad \text{для всех } (n, t, \lambda) \in \mathbb{N} \times \mathbb{R}_+ \times \mathbb{C}.$$

Отсюда имеем $|\text{Tr } M(1, \lambda)| = |\sum_0^\infty \text{Tr } M_n(1, \lambda)| \leq 3e^{z_0} \sum_0^\infty \frac{z^n}{n!}$, что дает (2.11).

Решения $\mathcal{M}(t, \lambda)$ уравнения (2.9) удовлетворяет интегральному уравнению

$$\mathcal{M}(t, \lambda) = e^{iztB} + \int_0^t e^{iz(t-s)B} Q(s) \mathcal{M}(s, \lambda) ds,$$

откуда следует

$$\mathcal{M}(t, \lambda) = \sum_{n \geq 0} \mathcal{M}_n(t, \lambda), \quad \mathcal{M}_n(t, \lambda) = \int_0^t e^{iz(t-s)B} Q(s) \mathcal{M}_{n-1}(s, \lambda) ds. \quad (2.18)$$

Из равенств (2.18) получаем

$$\mathcal{M}_n(t, \lambda) = \int_{0 < t_1 < \dots < t_n < t_{n+1} = t} \prod_{k=1}^n \left(e^{iz(t_{k+1}-t_k)B} Q(t_k) \right) e^{izt_1 B} dt_1 dt_2 \dots dt_n,$$

что дает

$$|\mathcal{M}_n(t, \lambda)| \leq \frac{e^{z_0 t}}{n!} \left(\int_0^t |\mathcal{Q}(s)| ds \right)^n \quad \text{для всех } (n, t, \lambda) \in \mathbb{N} \times \mathbb{R}_+ \times \mathbb{C}.$$

Эти оценки показывают, что формальный ряд (2.18) сходится абсолютно и равномерно на любом ограниченном подмножестве в $\mathbb{R}_+ \times \mathbb{C}$. Суммируя мажоранты, и используя оценку $\int_0^1 |\mathcal{Q}| ds \leq \frac{z}{|z|}$ для всех $|z| \geq 1$ (см. (2.10)), мы получаем неравенства (2.12), (2.13). ■

3 Доказательство теорем 1.2-1.3

Доказательство теоремы 1.2. i) Из (2.6) следует $JM' = VM$, где

$$V = J(P + Q) = i \begin{pmatrix} 0 & 0 & 1 \\ 0 & -1 & 0 \\ 1 & 0 & 0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 \\ -p & 0 & 1 \\ -i\lambda + iq & -p & 0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \lambda - q & -ip & 0 \\ ip & 0 & -i \\ 0 & i & 0 \end{pmatrix}.$$

и J определена равенством (1.12). Тогда $-(M^*)'J = M^*V$ для $\lambda \in \mathbb{R}$ и

$$(M^*JM)' = (M^*)'JM + M^*JM' = -M^*VM + M^*VM = 0,$$

откуда следует $(M^*JM)(t, \lambda) = (M^*JM)(0, \lambda) = J$ для всех $(t, \lambda) \in \mathbb{R} \times \mathbb{C}$, что дает (1.12). Равенство (1.9) и уравнение (1.8) дают

$$(\det M)' = \det \begin{pmatrix} \varphi_1 & \varphi_2 & \varphi_3 \\ \varphi_1' & \varphi_2' & \varphi_3' \\ (\varphi_1'' + p\varphi_1)' & (\varphi_2'' + p\varphi_2)' & (\varphi_3'' + p\varphi_3)' \end{pmatrix} = 0.$$

Тогда $\det M(t, \lambda) = \det M(0, \lambda) = 1$ для всех $(t, \lambda) \in \mathbb{R} \times \mathbb{C}$, что дает (1.14). Прямые вычисления показывают

$$D(\tau, \lambda) = \det(M(1, \lambda) - \tau \mathbb{1}_3) = -\tau^3 + \tau^2 \operatorname{Tr} M(1, \lambda) + B(\lambda)\tau - 1 \quad \text{для всех } (\tau, \lambda) \in \mathbb{C}^2,$$

где $B(\lambda) = \partial_\tau D(0, \lambda)$. Известная формула из теории матриц (см., напр., [GK], равенство IV.1.3) дает

$$\partial_\tau D(\tau, \lambda) = -D(\tau, \lambda) \operatorname{Tr}(M(1, \lambda) - \tau \mathbb{1}_3)^{-1}.$$

Используя равенство $D(0, \lambda) = 1$, мы получаем $B(\lambda) = -\operatorname{Tr} M^{-1}(1, \lambda)$. Равенство (1.12) дает $M^{-1}(1, \lambda) = -JM^*(1, \bar{\lambda})J$, откуда следует $\operatorname{Tr} M^{-1}(1, \lambda) = \operatorname{Tr} M^*(1, \bar{\lambda})$ для всех $\lambda \in \mathbb{C}$. Тогда $B(\lambda) = -\operatorname{Tr} M^*(1, \bar{\lambda})$, что дает (1.13).

ii) Из равенства (1.13) следует

$$D(\tau, \lambda) = -\tau^3 \overline{D}(\bar{\tau}^{-1}, \lambda) \quad \text{для всех } (\tau, \lambda) \in \mathbb{C} \times \mathbb{R}, \quad \tau \neq 0. \quad (3.1)$$

Таким образом если $\tau(\lambda)$ является корнем $D(\tau, \lambda)$ для некоторого $\lambda \in \mathbb{R}$, то $\bar{\tau}^{-1}(\lambda)$ также является корнем. Используя равенство $\tau_1\tau_2\tau_3 = \det M(1, \cdot) = 1$, мы получаем нужные утверждения.

iii) Для уравнения (1.8) введем фундаментальную матрицу

$$\widetilde{M}(t, \lambda) = (\widetilde{\varphi}_j^{(k-1)}(t, \lambda))_{k,j=1}^3, \quad (t, \lambda) \in \mathbb{R} \times \mathbb{C}.$$

Тогда $\widetilde{M}(\lambda) = \widetilde{M}(1, \lambda)$. Поскольку $\widetilde{\varphi}_j$ – фундаментальные решения уравнения (1.8) и φ_j также являются его решениями, φ_j – линейные комбинации $\widetilde{\varphi}_j$. Начальные условия (1.10) дают

$$\varphi_1(t, \lambda) = \widetilde{\varphi}_1(t, \lambda) - p(0)\widetilde{\varphi}_3(t, \lambda), \quad \varphi_2(t, \lambda) = \widetilde{\varphi}_2(t, \lambda), \quad \varphi_3(t, \lambda) = \widetilde{\varphi}_3(t, \lambda),$$

для всех $(t, \lambda) \in \mathbb{R} \times \mathbb{C}$, откуда следует, что

$$\begin{pmatrix} \varphi_1 & \varphi_2 & \varphi_3 \\ \varphi_1' & \varphi_2' & \varphi_3' \\ \varphi_1'' & \varphi_2'' & \varphi_3'' \end{pmatrix} (t, \lambda) = \begin{pmatrix} \widetilde{\varphi}_1 - p(0)\widetilde{\varphi}_3 & \widetilde{\varphi}_2 & \widetilde{\varphi}_3 \\ \widetilde{\varphi}_1' - p(0)\widetilde{\varphi}_3' & \widetilde{\varphi}_2' & \widetilde{\varphi}_3' \\ \widetilde{\varphi}_1'' - p(0)\widetilde{\varphi}_3'' & \widetilde{\varphi}_2'' & \widetilde{\varphi}_3'' \end{pmatrix} (t, \lambda) = \widetilde{M}(t, \lambda)\mathcal{S}, \quad (t, \lambda) \in \mathbb{R} \times \mathbb{C}. \quad (3.2)$$

Поскольку $\mathcal{S}^{-1} = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ p(0) & 0 & 1 \end{pmatrix}$, равенство (1.9) дает

$$M(t, \lambda) = \mathcal{S}^{-1} \begin{pmatrix} \varphi_1 & \varphi_2 & \varphi_3 \\ \varphi_1' & \varphi_2' & \varphi_3' \\ \varphi_1'' & \varphi_2'' & \varphi_3'' \end{pmatrix} (t, \lambda) \quad \text{для всех } (t, \lambda) \in \mathbb{R} \times \mathbb{C}. \quad (3.3)$$

Из равенств (3.2), (3.3) следует (1.16). ■

Доказательство теоремы 1.3. i) Обозначим через $\tau_j^0 = e^{i\omega^{j-1}z}$, $j = 1, 2, 3$, собственные значения матрицы e^{izB} . По известной теореме теории матриц (см., напр., [НЖ], следствие 6.3.4) из (2.12) следует, что при каждом $|\lambda| > 1$ матрица $M(1, \lambda)$, а значит и матрица $M(t, \lambda)$, имеет по крайней мере одно собственное значение $\tau_j(\lambda)$ в каждом круге с центром $\tau_j^0(\lambda)$, $j = 1, 2, 3$, и радиусом $\frac{\varkappa}{|z|}e^{z_0+\varkappa}$. В частности, при $j = 3$ получаем

$$|\tau_3(\lambda) - e^{i\omega^2z}| < \frac{\varkappa}{|z|}e^{z_0+\varkappa} \quad \text{для всех } |\lambda| > 1, \quad (3.4)$$

откуда следует $|\tau_3(\lambda)e^{-i\omega^2z} - 1| < \frac{\varkappa}{|z|}e^\varkappa$ для всех $|\lambda| > 1$, что дает асимптотику (1.19) для $j = 3$. Используя равенства $\tau_2 = \bar{\tau}_3^{-1}$, $\tau_1 = (\tau_2\tau_3)^{-1}$, получаем (1.19) для $j = 1, 2$.

Кроме того, асимптотика (1.19) показывает, что все функции $\tau_j(\lambda)$, $j = 1, 2, 3$, различны. Предположим, что какая-либо из функций $\tau_j(\lambda)$ является целой функцией переменной λ . Асимптотика (1.19) показывает, что она является целой функцией порядка $\frac{1}{3}$ и, следовательно, имеет бесконечное число нулей (см., напр., [Le], гл. I.10). Это противоречит равенству $\tau_1\tau_2\tau_3 = 1$. Таким образом, ни одна из функций τ_j не является

целой и тогда τ_j – три ветви одной функции τ , аналитической на связной трехлистной римановой поверхности.

ii) Асимптотика (1.19) дает (1.20). Асимптотика (1.20) показывает, что все функции $\Delta_j(\lambda)$, $j = 1, 2, 3$, различны. Предположим, что какая-либо из функций Δ_j является целой функцией. Тогда $\tau_j = \Delta_j + \sqrt{\Delta_j^2 - 1}$ является аналитической функцией на двулистной римановой поверхности, что противоречит утверждению ii). Следовательно, ни одна из функций Δ_j не является целой и тогда Δ_j – три ветви одной функции Δ , аналитической на связной трехлистной римановой поверхности.

iii) Функция ρ является дискриминантом кубического полинома (1.14) с целыми коэффициентами, поэтому ρ – целая функция. Стандартная формула для дискриминанта d кубического полинома $-\tau^3 + a\tau^2 - b\tau + 1$ дает $d = (ab)^2 - 4(a^3 + b^3) + 18ab - 27$, откуда следует (1.21). ■

Нам потребуются следующие свойства целых функций $D(e^{ik}, \cdot)$, $k \in [0, 2\pi)$.

Лемма 3.1. *i) Каждая из функций $D(e^{ik}, \lambda)$, $k \in [0, 2\pi)$, удовлетворяет асимптотике*

$$D(e^{ik}, \lambda) = D_0(e^{ik}, \lambda)(1 + O(|z|^{-1})) \quad \text{при } |\lambda| \rightarrow \infty, \quad (3.5)$$

если $|z - k - 2\pi n| \geq \frac{\pi}{2}$, $|z\omega - k + 2\pi n| \geq \frac{\pi}{2}$ для всех $n \in \mathbb{N}$, где

$$D_0(\tau, \lambda) = -\tau^3 + \tau^2 T_0(\lambda) - \tau \bar{T}_0(\bar{\lambda}) + 1. \quad (3.6)$$

ii) Существует $n_0 \geq 1$ такое, что для каждого целого $N > n_0$ и а) для всех $k \in [0, \frac{\pi}{2}) \cup (\frac{3\pi}{2}, 2\pi)$ функция $D(e^{ik}, \cdot)$ имеет ровно $2N + 1$ нуль, с учетом кратности, в круге $\{\lambda : |\lambda| < (\pi(2N + 1))^3\}$;

б) для всех $k \in [\frac{\pi}{2}, \frac{3\pi}{2}]$, функция $D(e^{ik}, \cdot)$ имеет ровно $2N$ нулей, с учетом кратности, в круге $\{\lambda : |\lambda| < (2\pi N)^3\}$.

Более того, для каждого $n > N$ и для всех $k \in [0, 2\pi)$ функция $D(e^{ik}, \cdot)$ имеет ровно один простой нуль в каждом круге $\{\lambda : |z - k - 2\pi n| < \frac{\pi}{2}\}$, $\{\lambda : |z\omega - k + 2\pi n| < \frac{\pi}{2}\}$. Других нулей эта функция не имеет.

Proof. i) Пусть $k \in [0, 2\pi)$. Из равенств (1.13), (3.6) получаем

$$|D(e^{ik}, \lambda) - D_0(e^{ik}, \lambda)| = |e^{ik}(T(\lambda) - T_0(\lambda)) - \bar{T}(\bar{\lambda}) + \bar{T}_0(\bar{\lambda})| \quad \text{для всех } \lambda \in \mathbb{C}.$$

Оценки (2.13) дают $|T(\lambda) - T_0(\lambda)| \leq \frac{3\kappa}{|z|} e^{z_0 + \kappa}$, и тогда

$$|D(e^{ik}, \lambda) - D_0(e^{ik}, \lambda)| \leq \frac{6\kappa}{|z|} e^{z_0 + \kappa} \quad \text{для всех } |\lambda| \geq 1. \quad (3.7)$$

Предположим, что

$$|D_0(1, \lambda)| \geq \frac{e^{z_0}}{8}, \quad \left\{ |\lambda| > R : |z - k - 2\pi n| \geq \frac{\pi}{2}, |z\omega - k + 2\pi n| \geq \frac{\pi}{2} \text{ для всех } n \in \mathbb{N} \right\} \quad (3.8)$$

для некоторого достаточно большого $R > 0$. Оценки (3.7) и (3.8) дают (3.5).

Докажем (3.8). Используя равенство $D_0(\tau, \lambda) = -(\tau - e^{iz})(\tau - e^{i\omega z})(\tau - e^{i\omega^2 z})$, мы получаем

$$D_0(e^{ik}, \lambda) = -(e^{ik} - e^{iz})(e^{ik} - e^{i\omega z})(e^{ik} - e^{i\omega^2 z}) = -i8e^{i\frac{3k}{2}} \sin \frac{z-k}{2} \sin \frac{z\omega-k}{2} \sin \frac{z\omega^2-k}{2}$$

для всех $\lambda \in \mathbb{C}$. Используя стандартную оценку $|\sin z| > \frac{1}{4}e^{|\operatorname{Im} z|}$ при $|z - \pi n| \geq \frac{\pi}{4}$ для всех $n \in \mathbb{Z}$ (см. [РТ], лемма 2.1) в (3.6), мы получаем

$$|D_0(e^{ik}, \lambda)| > \frac{1}{8}e^{\frac{1}{2}(|\operatorname{Im} z| + |\operatorname{Im} z\omega| + |\operatorname{Im} z\omega^2|)} \geq \frac{e^{z_0}}{8}$$

для всех $\{\lambda \in \mathbb{C} : |z\omega^j - k - 2\pi n| > 1, j = 0, 1, 2, n \in \mathbb{N}\}$. Учитывая, что неравенства $|z\omega^2 - k \pm 2\pi n| > 1, |z - k + 2\pi n| \geq \frac{\pi}{2}, |z\omega - k - 2\pi n| \geq \frac{\pi}{2}, n \in \mathbb{N}$, выполнены для всех достаточно больших $|\lambda|$, мы получаем (3.8).

ii) Рассмотрим $k \in [0, \frac{\pi}{2})$. Доказательство для других значений k аналогично. Пусть $N \geq 1$ - достаточно большое и $N' > N$ - любое целое число. Введем контуры $C_\alpha(r) = \{\lambda : |z - \alpha| = r\}, r > 0, \alpha \geq 0$. Пусть λ принадлежит контурам

$$C_0(\pi(2N+1)), \quad C_0(\pi(2N'+1)), \quad C_{k+2\pi n}\left(\frac{\pi}{2}\right), \quad C_{(k-2\pi n)\omega^2}\left(\frac{\pi}{2}\right), \quad n > N.$$

Асимптотика (3.5) дает

$$|D(e^{ik}, \lambda) - D_0(e^{ik}, \lambda)| = |D_0(e^{ik}, \lambda)| \left| \frac{D(e^{ik}, \lambda)}{D_0(e^{ik}, \lambda)} - 1 \right| = |D_0(e^{ik}, \lambda)| O(|z|^{-1}) < |D_0(e^{ik}, \lambda)|$$

на всех контурах. По теореме Руше $D(e^{ik}, \cdot)$ имеет столько же нулей, сколько $D_0(e^{ik}, \cdot)$ в каждой из ограниченных областей и в оставшейся неограниченной области. Поскольку $D_0(e^{ik}, \cdot)$ имеет ровно один простой нуль в каждой точке $(2\pi n + k)^3, n \in \mathbb{Z}$, и $N' > N$ может быть выбрано произвольно большим, мы получаем нужный результат. ■

4 Оператор $H(k)$

Если $p = q = 0$, то каждый оператор $H_0(k) = i\partial^3, k \in [0, 2\pi)$, действующий в $L^2(0, 1)$, самосопряжен на области определения

$$\mathcal{D}(H_0(k)) = \left\{ f, f''' \in L^2(0, 1) : f^{(j)}(1) = e^{ik} f^{(j)}(0) \text{ для всех } j = 0, 1, 2 \right\}.$$

Собственные значения оператора $H_0(k), k \in [0, 2\pi)$, все простые и равны $\lambda_n^0(k) = (2\pi n + k)^3, n \in \mathbb{Z}$. Соответствующие собственные функции $\psi_{n,k}^0 = e^{i(2\pi n + k)t}$ образуют ортонормированный базис в $L^2(0, 1)$.

Лемма 4.1. *i) Каждый оператор $H(k), k \in [0, 2\pi)$, - самосопряженный.*

ii) Оператор $H(k), k \in [0, 2\pi)$, имеет дискретный спектр

$$\sigma(H(k)) = \{\lambda \in \mathbb{R} : e^{ik} - \text{собственное значение } M(1, \lambda)\}. \quad (4.1)$$

Его резольвента $(H(k) - \lambda)^{-1}, \lambda \in \mathbb{C} \setminus \sigma(H(k))$, является оператором Гильберта-Шмидта и имеет вид

$$((H(k) - \lambda)^{-1}f)(t) = i \int_0^1 R_{k,13}(t, s, \lambda) f(s) ds, \quad t \in [0, 1], \quad (4.2)$$

где

$$\begin{aligned} R_k(t, s, \lambda) &= \left(R_{k,jk}(t, s, \lambda) \right)_{j,k=1}^3 \\ &= M(t, \lambda) \left(\chi(t-s) \mathbb{1}_3 - (M(1, \lambda) - e^{ik} \mathbb{1}_3)^{-1} M(1, \lambda) \right) M^{-1}(s, \lambda), \end{aligned} \quad (4.3)$$

$\chi(t) = \begin{cases} 1, & t \geq 0 \\ 0, & t < 0 \end{cases}$. Более того, при достаточно большом $\alpha > 0$ резольвента $(H(k) - i\alpha)^{-1}$ является аналитической операторнозначной функцией переменной k в некоторой окрестности интервала $[0, 2\pi]$ в \mathbb{C} .

iii) Собственные функции $\psi_{n,k}, n \in \mathbb{Z}$, оператора $H(k), k \in [0, 2\pi)$, с собственными значениями $\lambda_n(k)$ образуют ортонормированный базис в $L^2(0, 1)$. Большие по модулю собственные значения $\lambda_n(k)$ – простые. Занумеруем $\lambda_n(k)$ в порядке возрастания ... $\leq \lambda_{-1}(k) \leq \lambda_0(k) \leq \lambda_1(k) \leq \lambda_2(k) \leq \dots$ с учетом кратности. Верна асимптотика

$$\lambda_n(k) = (2\pi n + k)^3 (1 + O(n^{-1})) \quad \text{при} \quad n \rightarrow \pm\infty \quad (4.4)$$

равномерно по k .

Доказательство. i) Введем следующие операторы в $L^2(0, 1)$:

$$H_+ = i\partial^3 + i\partial p + ip\partial + q,$$

$$\mathcal{D}(H_+) = \left\{ y \in L^2(0, 1) : i(y'' + py)' + ipy' + qy \in L^2(0, 1), y'', (y'' + py)' \in L^1([0, 1]) \right\}$$

и H_- , который является сужением H_+ на область

$$\mathcal{D}(H_-) = \left\{ y \in \mathcal{D}(H_+) : y(0) = y(1) = y'(0) = y'(1) = (y'' + py)(0) = (y'' + py)(1) = 0 \right\}.$$

Оператор H_- – плотно определенный симметрический оператор с индексом дефекта $(3, 3)$ и $H_+ = H_-^*, H_- = H_+^*$, см. [GM]. Введем линейные отображения $\Gamma_1, \Gamma_2 : \mathcal{D}(H_+) \rightarrow \mathbb{C}^3$ равенствами

$$\Gamma_1 y = \begin{pmatrix} i(y'' + py)(1) \\ -i(y'' + py)(0) \\ y'(1) - iy'(0) \end{pmatrix}, \quad \Gamma_2 y = \begin{pmatrix} y(1) \\ y(0) \\ \frac{2+i}{2}y'(1) - \frac{1+2i}{2}y'(0) \end{pmatrix}. \quad (4.5)$$

Далее мы используем следующий результат из [GM]:

1) Пусть A – унитарный оператор в \mathbb{C}^3 . Тогда сужение оператора H_+ на множество функций y из $\mathcal{D}(H_+)$, удовлетворяющих условию

$$(A - \mathbb{1}_3)\Gamma_1 y + i(A + \mathbb{1}_3)\Gamma_2 y = 0, \quad (4.6)$$

является самосопряженным расширением H_A оператора H_- .

2) Для каждого самосопряженного расширения \tilde{H} оператора H_- существует унитарный оператор A в \mathbb{C}^3 такой, что $\tilde{H} = H_A$.

3) Соотношение между множеством $\{A\}$ унитарных операторов в \mathbb{C}^3 и множеством $\{h_A\}$ самосопряженных расширений H_- является биекцией.

Подберем унитарный оператор A так, чтобы условия (4.6) для оператора H_A давали условия (1.5) для оператора $H(k)$. Пусть $k \in [0, 2\pi)$ и пусть оператор A имеет вид

$$A = \begin{pmatrix} 0 & -e^{ik} & 0 \\ -e^{-ik} & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \frac{ia+b}{ia-b} \end{pmatrix}, \quad a = ie^{ik} + 1, \quad b = \frac{2i-1}{2}e^{ik} + \frac{2-i}{2}. \quad (4.7)$$

Равенство $\left(\frac{ia+b}{ia-b}\right)^{-1} = \overline{\left(\frac{ia+b}{ia-b}\right)}$ показывает, что A – унитарный оператор. Подставляя (4.7) и (4.5) в равенство (4.6), мы получаем

$$\begin{pmatrix} -1 & -e^{ik} & 0 \\ -e^{-ik} & -1 & 0 \\ 0 & 0 & \frac{2b}{ia-b} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} i(y'' + py)(1) \\ -i(y'' + py)(0) \\ y'(1) - iy'(0) \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 1 & -e^{ik} & 0 \\ -e^{-ik} & 1 & 0 \\ 0 & 0 & \frac{i2a}{ia-b} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} iy(1) \\ iy(0) \\ \frac{2i-1}{2}y'(1) + \frac{2-i}{2}y'(0) \end{pmatrix} = 0,$$

что равносильно

$$\begin{pmatrix} y \\ y' \\ y'' + py \end{pmatrix} (1) = e^{ik} \begin{pmatrix} y \\ y' \\ y'' + py \end{pmatrix} (0). \quad (4.8)$$

Сравнивая (4.8) с (1.5), заключаем, что $H_A = H(k)$, где A определен равенством (4.7). Поскольку A – унитарный, H_A и, следовательно, $H(k)$ – самосопряженный.

ii) Решения уравнения $iy''' + (py)' + py' + (q - \lambda)y = f$ удовлетворяют равенству

$$Y(t) = M(t, \lambda)Y(0) + M(t, \lambda) \int_0^t M^{-1}(s, \lambda)F(s)ds, \quad Y = \begin{pmatrix} y \\ y' \\ y'' + py \end{pmatrix}, \quad F = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ if \end{pmatrix}, \quad (4.9)$$

где $(t, \lambda) \in \mathbb{R} \times \mathbb{C}$. Условия (4.8) дают

$$M(1, \lambda)Y(0) + M(1, \lambda) \int_0^1 M^{-1}(s, \lambda)F(s)ds = e^{ik}Y(0). \quad (4.10)$$

Пусть оператор $(M(1, \lambda) - e^{ik}\mathbb{1}_3)^{-1}$ ограничен для некоторого $\lambda \in \mathbb{C}$. Тогда из равенства (4.10) имеем

$$Y(0) = -(M(1, \lambda) - e^{ik}\mathbb{1}_3)^{-1}M(1, i\alpha) \int_0^1 M^{-1}(s, \lambda)F(s)ds.$$

Подставляя это равенство в (4.9), мы получаем

$$Y(t) = \int_0^1 R_k(t, s, \lambda) F(s) ds \quad \text{для всех } t \in \mathbb{R}, \quad (4.11)$$

откуда следует (4.2).

Матричнозначная функция M абсолютно непрерывна по t . Поскольку $\det M(t, \lambda) = 1$, функция M^{-1} также абсолютно непрерывна. Тогда равенства (4.2), (4.3) показывают, что резольвента оператора $H(k)$ является оператором Гильберта-Шмидта. Следовательно, оператор $H(k)$ имеет дискретный спектр.

Пусть λ – собственное значение оператора $H(k)$. Тогда мы имеем

$$e^{ik} \begin{pmatrix} y \\ y' \\ y'' + py \end{pmatrix} (0) = \begin{pmatrix} y \\ y' \\ y'' + py \end{pmatrix} (1) = M(1, \lambda) \begin{pmatrix} y \\ y' \\ y'' + py \end{pmatrix} (0).$$

Следовательно, λ является нулем функции $D(e^{ik}, \lambda) = \det(M(1, \lambda) - e^{ik} \mathbb{1}_3)$. Обратно, пусть λ – нуль функции $D(e^{ik}, \lambda)$. Тогда матрица $M(1, \lambda)$ имеет собственный вектор $(x_1, x_2, x_3)^\top$, соответствующий собственному значению e^{ik} . Решение y уравнения (1.8), удовлетворяющее начальным условиям $y^{(j-1)}(0) = x_j, j = 1, 2, 3$, дает собственную функцию оператора $H(k)$. Таким образом, λ – собственное значение $H(k)$, откуда следует (4.1).

Пусть $\lambda = i\alpha$ с некоторым достаточно большим $\alpha > 0$. Тогда $z = e^{i\frac{\pi}{6}} \alpha^{\frac{1}{3}}, \alpha^{\frac{1}{3}} > 0$, откуда следует

$$\operatorname{Re} iz = \operatorname{Re} i\omega z = -\frac{\alpha^{\frac{1}{3}}}{2}, \quad \operatorname{Re} i\omega^2 z = \alpha^{\frac{1}{3}}.$$

Асимптотики (1.19) показывают, что

$$\tau_j(\lambda) = e^{-\frac{1}{2}\alpha^{\frac{1}{3}}} (1 + O(\alpha^{-\frac{1}{3}})), \quad j = 1, 2, \quad \tau_3(\lambda) = e^{\alpha^{\frac{1}{3}}} (1 + O(\alpha^{-\frac{1}{3}})) \quad \text{при } \alpha \rightarrow +\infty.$$

Таким образом, при достаточно больших $\alpha > 0$ собственные значения $\tau_j(i\alpha), j = 1, 2, 3$, матрицы $M(1, i\alpha)$ лежат далеко от единичной окружности. Тогда оператор $(M(1, i\alpha) - e^{ik} \mathbb{1}_3)^{-1}$ аналитически зависит от k в некоторой окрестности интервала $[0, 2\pi]$. Из равенства (4.2) следует, что резольвента $(H(k) - i\alpha)^{-1}$ является аналитической операторнозначной функцией переменной k в этой окрестности.

iii) Резольвента оператора $H(k)$ является компактным оператором. Как известно (см., напр., [R], гл. 12.5) в этом случае собственные функции образуют ортонормированный базис.

Равенство $T = \tau_1 + \tau_2 + \tau_3$ и асимптотика (1.19) дают

$$T(\lambda) = e^{i\omega^2 z} (1 + O(z^{-1})) \quad \text{при } \lambda \rightarrow \pm\infty, \quad \bar{T}(\lambda) = (1 + O(z^{-1})) \begin{cases} e^{-i\omega z} & \text{при } \lambda \rightarrow +\infty \\ e^{-iz} & \text{при } \lambda \rightarrow -\infty \end{cases}.$$

Из равенства (1.13) получаем

$$D(e^{ik}, \lambda) = e^{i2k} e^{i\omega^2 z} (1 + O(z^{-1})) - e^{ik} e^{-i\omega z} (1 + O(z^{-1})) = 2ie^{i\frac{3}{2}k + \sqrt{3}z} \left(\sin \frac{k-z}{2} + O(z^{-1}) \right) \quad (4.12)$$

при $\lambda \rightarrow +\infty$ и

$$D(e^{ik}, \lambda) = e^{i2k} e^{i\omega^2 z} (1 + O(z^{-1})) - e^{ik} e^{-iz} (1 + O(z^{-1})) = 2ie^{i\frac{3}{2}k + \sqrt{3}|z|} \left(\sin \frac{k+|z|}{2} + O(z^{-1}) \right) \quad (4.13)$$

при $\lambda \rightarrow -\infty$ равномерно по $k \in [0, 2\pi]$. Множество собственных значений $\lambda_n(k)$ оператора $H(k)$ вещественно и совпадает с множеством нулей функции $D(e^{ik}, \cdot)$. Из леммы 3.1 ii) следует, что большие по модулю нули $D(e^{ik}, \cdot)$ – простые. Кроме того, $\lambda_n(k) = (2\pi n + k + \delta_n)^3$, $|\delta_n| < \frac{\pi}{2}$ для всех достаточно больших $|n|$. Подставляя $z = \lambda_n(k)^{\frac{1}{3}} = 2\pi n + k + \delta_n$ в (4.12), (4.13), мы получаем $\delta_n = O(n^{-1})$ при $n \rightarrow \pm\infty$, что дает асимптотику (4.4). ■

Лемма 4.2. *i) Операторнозначная функция $H(\cdot)$ вещественно аналитична в смысле Като в некоторой окрестности интервала $[0, 2\pi]$ в \mathbb{C} . Кроме того, $H(k)$ и $H(2\pi - k)$ антиунитарно эквивалентны по отношению к обычному комплексному сопряжению. В частности, их собственные значения равны и соответствующие собственные функции комплексно сопряжены.*

ii) Для $k \in (0, 2\pi)$ собственные значения оператора $H(k)$ имеют кратность 1 или 2. Кроме того, для каждого $n \in \mathbb{Z}$ существует конечное число $m_n \geq 0$ значений $k_\ell \in (0, 2\pi)$, $\ell = 1, \dots, m_n$, таких, что $\lambda_n(k_\ell)$ есть собственное значение кратности 2 оператора $H(k_\ell)$. Каждая функция $\lambda_n(\cdot)$, $n \in \mathbb{Z}$, непрерывна на $[0, 2\pi)$, аналитична и непостоянна на каждом из интервалов $(0, k_1)$, $(k_{m_n}, 2\pi)$, $(k_\ell, k_{\ell+1})$, $\ell = 1, \dots, m_n - 1$.

iii) Пусть $n \in \mathbb{Z}$. Тогда $L^2(0, 1)$ -значная функция $\psi_{n,k}$ непрерывна по k на $[0, 2\pi)$ и вещественно аналитична по k на каждом из интервалов $(0, k_1)$, $(k_{m_n}, 2\pi)$, $(k_\ell, k_{\ell+1})$, $\ell = 1, \dots, m_n - 1$.

Замечание. Утверждение ii) леммы о том, что функции $\lambda_n(\cdot)$, $n \in \mathbb{Z}$, не могут быть постоянными, является ключевым для доказательства абсолютной непрерывности спектра оператора H .

Доказательство. i) Резольвента $(H(k) - i\alpha)^{-1}$ при достаточно большом $\alpha > 0$ является аналитической операторнозначной функцией переменной k в некоторой окрестности интервала $[0, 2\pi]$ в \mathbb{C} . Следовательно, операторы $H(k)$ образуют аналитическое семейство в смысле Като в этой окрестности, см. [RS], гл. XII.2. Определение (1.5) оператора $H(k)$ показывает, что $H(k)$ и $H(2\pi - k)$ антиунитарно эквивалентны.

ii) Напомним следующий известный результат, см. [Ka], теорема VII.1.8:
Если семейство операторов $A(k)$ аналитично (в смысле Като) в окрестности нуля, то любая конечная система собственных значений оператора $A(k)$ представляется ветвями одной или нескольких аналитических функций, имеющих самое большее алгебраические особенности в нуле.

По лемме 3.1 ii) существует $N \geq 1$, не зависящее от k , такое, что все собственные значения $\lambda_n(k)$, $k \in [0, 2\pi)$, $|n| > N$, – простые. Отсюда следует, что каждая функция

$\lambda_n(\cdot), |n| > N$, аналитична на $[0, 2\pi)$. Применяя вышеприведенный результат к конечной системе собственных значений $\lambda_n(k), |n| \leq N$, собственных значений оператора $H(k), k \in [0, 2\pi)$, получаем, что каждая функция $\lambda_n(\cdot), |n| \leq N$, непрерывна и кусочно аналитична на $[0, 2\pi)$.

Покажем, что любое собственное значение $\lambda_n(k), n \in \mathbb{N}$, – простое для всех $k \in (0, 2\pi)$, за исключением конечного числа значений k . Напомним, что число различных собственных значений $M(1, \lambda)$ равно 3 независимо от λ , за исключением некоторых специальных точек $\lambda \in \mathbb{C}$. В каждом компактном подмножестве в \mathbb{C} имеется лишь конечное число таких исключительных точек. Если λ – вырожденное собственное значение $H(k)$, то e^{ik} является кратным собственным значением матрицы $M(1, \lambda)$ и λ – исключительная точка. Предположим, что существует бесконечное число значений $k_\ell \in (0, 2\pi)$, таких, что $\lambda_n(k_\ell)$ (с некоторым фиксированным $n \in \mathbb{Z}$) есть вырожденное собственное значение. Тогда множество $\{k_\ell, \ell \in \mathbb{N}\}$ имеет по крайней мере одну предельную точку $k = \lim_{\ell \rightarrow \infty} k_\ell \in [0, 2\pi]$ и мы имеем: либо а) $\lim_{\ell \rightarrow \infty} \lambda_n(k_\ell) = \infty$, либо б) множество $\{\lambda_n(k_\ell), \ell \in \mathbb{N}\}$ имеет конечный предел. Асимптотика (4.4) показывает, что а) невозможно. Поскольку в каждом компактном подмножестве в \mathbb{C} имеется лишь конечное число исключительных значений, б) также невозможно. Таким образом, существует конечное число $m_n \geq 0$ значений $k_\ell \in (0, 2\pi)$ таких, что $\lambda_n(k_\ell)$ есть вырожденное собственное значение оператора $H(k_\ell)$. Функция $\lambda_n(\cdot)$ непрерывна на $[0, 2\pi)$ и аналитична на каждом из интервалов $(0, k_1), (k_\ell, k_{\ell+1}), (k_{m_n}, 2\pi)$.

Если λ – собственное значение $H(k)$ кратности 3, то мультипликатор $\tau = e^{ik}$ имеет кратность 3. Равенство (1.14) показывает, что в этом случае $\tau = 1$, откуда следует $k = 0$.

Предположим, что для некоторого $n \in \mathbb{Z}$ функция $\lambda_n(k) = c = \text{const}$ на некотором непустом интервале $(\alpha, \beta) \subset [0, 2\pi)$, и пусть $A = T(c)$. Тогда из (1.13) следует равенство

$$-e^{i3k} + e^{i2k}A - e^{ik}\bar{A} + 1 = 0 \quad \text{для всех } k \in (\alpha, \beta). \quad (4.14)$$

Выражая отсюда e^{ik} по формулам Кардано, мы получаем $k = \text{const}$, то есть равенство (4.14) не может выполняться для всех $k \in (\alpha, \beta)$. Полученное противоречие доказывает утверждение.

iii) Результат следует из i), ii) и теоремы Като-Реллиха, см. [RS], теорема XII.8. ■

5 Спектр оператора H

Обозначим через $C_0^\infty(\mathbb{R})$ (плотное в $L^2(\mathbb{R})$) множество гладких функций на \mathbb{R} с ограниченным носителем.

Лемма 5.1. *i) Продолжим $\psi_{n,k}, (n, k) \in \mathbb{Z} \times [0, 2\pi)$, с $[0, 1]$ на \mathbb{R} равенством $\psi_{n,k}(t+1) = e^{ik}\psi_{n,k}(t)$. Для $f \in C_0^\infty(\mathbb{R})$ введем*

$$\tilde{f}_n(k) = \int_{\mathbb{R}} f(t) \overline{\psi_{n,k}(t)} dt. \quad (5.1)$$

Верны равенства

$$\|f\|^2 = \frac{1}{2\pi} \sum_{n \in \mathbb{Z}} \int_0^{2\pi} |\tilde{f}_n(k)|^2 dk, \quad f(t) = \frac{1}{2\pi} \sum_{n \in \mathbb{Z}} \int_0^{2\pi} \tilde{f}_n(k) \psi_{n,k}(t) dk, \quad t \in \mathbb{R}. \quad (5.2)$$

ii) Оператор $H_1 = U^{-1} \int_{[0, 2\pi]}^{\oplus} H(k) \frac{dk}{2\pi} U$ – самосопряженный на области $\mathcal{D}(H_1) = \mathcal{D}(H)$, где область $\mathcal{D}(H)$ определена в (1.2). Кроме того, оператор H_1 удовлетворяет равенству

$$(\widetilde{H_1 f})_n(k) = \lambda_n(k) \tilde{f}_n(k) \quad \text{для всех } (n, k) \in \mathbb{Z} \times [0, 2\pi), \quad f \in \mathcal{D}(H_1), \quad (5.3)$$

где операция \sim считается продолженной на все $L^2(\mathbb{R})$ по непрерывности.

Доказательство. Напомним, что унитарный оператор $U : L^2(\mathbb{R}) \rightarrow \mathcal{H}$ действует по формуле

$$u_k(t) = (Uf)_k(t) = \sum_{\ell \in \mathbb{Z}} e^{-i\ell k} f(t + \ell). \quad (5.4)$$

Здесь $\mathcal{H} = \int_{[0, 2\pi]}^{\oplus} \mathcal{H}' \frac{dk}{2\pi}$, $\mathcal{H}' = L^2([0, 1], dt)$ и введем скалярное произведение $(\cdot, \cdot)_0$ и норму $\|\cdot\|_0$ в гильбертовом пространстве \mathcal{H}' .

i) Для $f \in C_0^\infty(\mathbb{R})$ сумма в (5.4) конечна и u_k удовлетворяет равенству

$$u_k(t+1) = e^{-ik} u_k(t), \quad f(t) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} u_k(t) dk \quad \text{для всех } t \in \mathbb{R}. \quad (5.5)$$

Кроме того,

$$\tilde{f}_n(k) = \int_0^1 \sum_{\ell \in \mathbb{Z}} f(t + \ell) \overline{\psi_{n,k}(t + \ell)} dt = \int_0^1 \sum_{\ell \in \mathbb{Z}} e^{-i\ell k} f(t + \ell) \overline{\psi_{n,k}(t)} dt = \int_0^1 u_k(t) \overline{\psi_{n,k}(t)} dt.$$

Поскольку $\psi_{n,k}$ образуют ортонормированный базис в $L^2(0, 1)$, мы имеем

$$\sum_{n \in \mathbb{Z}} |\tilde{f}_n(k)|^2 = \int_0^1 |u_k(t)|^2 dt, \quad u_k(t) = \sum_{n \in \mathbb{Z}} \tilde{f}_n(k) \psi_{n,k}(t) \quad \text{для всех } t \in [0, 1]. \quad (5.6)$$

Унитарность U дает $\|f\|^2 = \|u\|_{\mathcal{H}}^2 = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} dk \int_0^1 |u_k(t)|^2 dt$. Из этого равенства и первого равенства в (5.6) следует первое равенство в (5.2). Подставляя второе равенство в (5.6) во второе равенство в (5.5), получаем второе равенство в (5.2).

ii) Оператор $A = \int_{[0, 2\pi]}^{\oplus} H(k) \frac{dk}{2\pi}$ на функциях из области определения

$$\mathcal{D}(A) = \left\{ u \in \mathcal{H} : u_k \in \mathcal{D}(H(k)) \text{ для всех } k \in [0, 2\pi), \int_0^{2\pi} \|H(k)u_k\|_0^2 dk < \infty \right\}$$

– самосопряженный, см. [RS], теорема XIII.85. Тогда $H_1 = U^{-1}AU$ самосопряжен на области $\mathcal{D}(H_1) = U^{-1}\mathcal{D}(A)$.

Покажем, что $\mathcal{D}(H_1) = \mathcal{D}(H)$, где $\mathcal{D}(H)$ – область, заданная равенством (1.2). Пусть $f \in \mathcal{D}(H)$. Из равенства (1.6) следует, что $u_k = (Uf)(k) \in \mathcal{D}(H(k))$ для всех $k \in [0, 2\pi)$. Кроме того, мы имеем $hu_k = (U(hf))(k)$, где $h = i(\partial^2 + p)\partial + i\partial p + q$. Тогда $\frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \|H(k)u_k\|_0^2 dk = \|hf\|^2$. Из $hf \in L^2(\mathbb{R})$ следует $\int_0^{2\pi} \|H(k)u_k\|_0^2 dk < \infty$. Таким образом, $u = Uf \in \mathcal{D}(A)$ и, следовательно, $U\mathcal{D}(H) \subset \mathcal{D}(A)$, откуда имеем $\mathcal{D}(H) \subset U^{-1}\mathcal{D}(A) = \mathcal{D}(H_1)$. Обратно, пусть $u \in \mathcal{D}(A)$. Тогда $u_k \in \mathcal{D}(H(k))$ для всех $k \in [0, 2\pi)$ и равенство $f(t) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} u_k(t) dk$ дает $f', f'' + pf \in AC(\mathbb{R})$. Кроме того, $\int_0^{2\pi} \|H(k)u_k\|_0^2 dk < \infty$. Используя унитарность U , отсюда получаем $\|hf\|^2 = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \|H(k)u_k\|_0^2 dk < \infty$, что означает $hf \in L^2(\mathbb{R})$. Таким образом $f = U^{-1}A \in \mathcal{D}(H)$ и мы имеем $U^{-1}\mathcal{D}(A) = \mathcal{D}(H_1) \subset \mathcal{D}(H)$. Следовательно, $\mathcal{D}(H_1) = \mathcal{D}(H)$.

Докажем (5.3). Пусть $f \in \mathcal{D}(H_1) \cap C_0^\infty(\mathbb{R})$. Известно, что множество $\mathcal{D}(H_1) \cap C_0^\infty(\mathbb{R})$ плотно в $L^2(\mathbb{R})$ (см., напр., [EM], Appendix A). Равенства (5.1), (1.6) дают

$$\widetilde{(H_1 f)}_n(k) = \int_{\mathbb{R}} (H_1 f)(t) \overline{\psi_{n,k}(t)} dt = \sum_{\ell \in \mathbb{Z}} \int_0^1 (H_1 f)(t + \ell) \overline{\psi_{n,k}(t)} e^{-i\ell k} dt = ((UH_1 f)(k), \psi_{n,k})_0 \quad (5.7)$$

и это равенство по непрерывности может быть продолжено на все множество $f \in \mathcal{D}(H_1)$. Из определения H_1 следует $(UH_1 f)(k) = (AUF)(k) = H(k)u_k$. Подставляя это равенство в (5.7), мы получаем

$$\widetilde{(H_1 f)}_n(k) = (H(k)u_k, \psi_{n,k})_0 = \lambda_n(k)(u_k, \psi_{n,k})_0, \quad f \in \mathcal{D}(H_1).$$

Из второго равенства (5.6) имеем $(u_k, \psi_{n,k})_0 = \tilde{f}_n(k)$, откуда следует (5.3). ■

Замечания. 1) В предложении 1.1 мы доказываем, что $H_1 = H$. Функции $\psi_{n,k}$, $(n, k) \in \mathbb{Z} \times [0, 2\pi)$, продолженные на все $t \in \mathbb{R}$ равенством $\psi_{n,k}(t+1) = e^{ik}\psi_{n,k}(t)$, являются решениями Флоке для оператора H . Равенства (5.2) дают разложение функции f в интеграл решений Флоке и равенство Парсевала для этого разложения. Равенство (5.3) показывает существование разложения по собственным функциям для H .

2) Результаты, аналогичные результатам леммы 5.1, хорошо известны для оператора второго порядка, см., напр., [RS], гл. XIII.16.

Доказательство предложения 1.1. Пусть $f \in \mathcal{D}(H_1) = \mathcal{D}(H)$. Интегрирование по частям дает

$$\widetilde{(Hf)}_n(k) = \int_{\mathbb{R}} (Hf)(t) \overline{\psi_{n,k}(t)} dt = \int_{\mathbb{R}} f(t) ((i\partial^3 + ip\partial + i\partial p + q)\overline{\psi_{n,k}})(t) dt = \lambda_n(k) \tilde{f}_n(k) \quad (5.8)$$

для всех $(n, k) \in \mathbb{Z} \times [0, 2\pi)$. Равенства (5.3), (5.8) дают $\widetilde{((H - H_1)f)}_n(k) = 0$ для всех $(n, k) \in \mathbb{Z} \times [0, 2\pi)$. Тогда из равенства (5.2) имеем $(H - H_1)f = 0$ для всех $f \in \mathcal{D}(H)$, следовательно, $H = H_1$. Из леммы 5.1 ii) следует самосопряженность H и равенство (1.7). ■

В теореме 1.4 мы, наряду с (1.22), доказываем равенство

$$\sigma(H) = \cup_{n \in \mathbb{Z}} \lambda_n([0, 2\pi)). \quad (5.9)$$

Доказательство теоремы 1.4. i) Мы используем следующие известные результаты, см. [RS], теоремы XIII.85,86.

Пусть $A = \int_{[0,2\pi)} H(k) \frac{dk}{2\pi}$ и для каждого $k \in [0, 2\pi)$ $H(k)$ – самосопряженные операторы в $L^2(0, 1)$. Предположим, что нам даны $L^2(0, 1)$ -значные функции $\{\psi_n(\cdot)\}_{n \in \mathbb{Z}}$ на $[0, 2\pi]$, непрерывные на $[0, 2\pi)$, кусочно вещественно аналитические на $(0, 2\pi)$, и комплекснозначные функции $\lambda_n(\cdot)$, непрерывные на $[0, 2\pi)$, кусочно аналитические на $[0, 2\pi)$, такие, что:

a) каждая функция $\lambda_n(\cdot)$ непостоянна на любом подинтервале в $[0, 2\pi)$;

b) $H(k)\psi_n(k) = \lambda_n(k)\psi_n(k)$ для всех $(n, k) \in \mathbb{Z} \times [0, 2\pi)$;

c) для каждого $k \in [0, 2\pi)$ набор $\{\psi_n(k)\}_{n \in \mathbb{Z}}$ образует ортонормированный базис в $L^2(0, 1)$.

Тогда A имеет чисто абсолютно непрерывный спектр и $\sigma(A) = \overline{\cup_{k \in [0, 2\pi)} \sigma(H(k))}$.

Из этих результатов и лемм 4.1, 4.2 следует, что спектр оператора H чисто абсолютно непрерывен и удовлетворяет (5.9) и первому равенству в (1.22). Равенства $\Delta_j = \frac{1}{2}(\tau_j + \tau_j^{-1})$, $j = 1, 2, 3$, дают второе равенство в (1.22).

ii) Теорема 1.2 ii) показывает, что $\sigma(H) = \mathbb{R}$ и для любого $\lambda \in \sigma(H)$ имеется только две возможности: a) ровно один мультипликатор $\tau(\lambda)$ лежит на единичной окружности; b) все три мультипликатора лежат на единичной окружности.

Рассмотрим случай a): ровно один мультипликатор $\tau(\lambda)$ лежит на единичной окружности для всех $\lambda \in (\alpha, \beta)$ с некоторыми $\alpha < \beta$. Тогда $(\alpha, \beta) \in \sigma(H)$ и равенство (5.3) показывает, что спектральный проектор $\chi_{(\alpha, \beta)}(H)$ унитарно эквивалентен оператору умножения на $\lambda \in (\alpha, \beta)$. Поэтому спектр H в интервале (α, β) имеет кратность 1.

Рассмотрим случай b): все три мультипликатора лежат на единичной окружности для всех $\lambda \in (\alpha, \beta)$ с некоторыми $\alpha < \beta$. Тогда спектральный проектор $\chi_{(\alpha, \beta)}(H)$ унитарно эквивалентен оператору умножения на $\lambda \mathbb{1}_3$, $\lambda \in (\alpha, \beta)$. Следовательно, спектр H в интервале (α, β) имеет кратность 3.

Асимптотика (1.19) показывает, что ровно один мультипликатор удовлетворяет условию (1.22) при $\lambda \in \mathbb{R} \setminus [-R, R]$ с достаточно большим $R > 0$, значит спектр имеет кратность 1 при таких λ .

Пусть $\tau_j = e^{ik_j}$ для всех $j = 1, 2, 3$. По теореме 1.3 i) все $k_j(\lambda)$, $j = 1, 2, 3$, различны при всех $\lambda \in \mathbb{C}$, кроме некоторых исключительных значений λ , и число таких исключительных значений конечно в каждой конечной области. Равенства (1.17) и $e^{i(k_1+k_2+k_3)} = 1$ дают

$$\rho = (e^{ik_1} - e^{ik_2})^2 (e^{ik_1} - e^{ik_3})^2 (e^{ik_2} - e^{ik_3})^2 = -64 \sin^2 \frac{k_1 - k_2}{2} \sin^2 \frac{k_1 - k_3}{2} \sin^2 \frac{k_2 - k_3}{2}. \quad (5.10)$$

Если спектр в точке λ имеет кратность 3, то, по теореме 1.2 iii), $k_j(\lambda) \in \mathbb{R}$ для всех $j = 1, 2, 3$, и (5.10) дает $\rho(\lambda) \leq 0$. Если спектр в точке λ имеет кратность 1, то ровно одно значение k_j , скажем, k_1 , вещественно и $k_2 = \bar{k}_3$ - не вещественны. Из равенства (5.10) следует $\rho(\lambda) > 0$, откуда получаем (1.23).

iii) Доказательство утверждения стандартное, приводим его для полноты. Пусть $\lambda_0 \in \mathbb{R}$ удовлетворяет условиям: $\Delta_j(\lambda_0) \in (-1, 1)$ для некоторого $j = 1, 2, 3$, λ_0 не является точкой ветвления функции Δ_j и $\Delta'_j(\lambda_0) = 0$. Тогда $\Delta_j(\lambda) = \Delta_j(\lambda_0) + \frac{1}{2}\Delta''_j(\lambda_0)(\lambda -$

$\lambda_0)^2 + O((\lambda - \lambda_0)^3)$ при $\lambda - \lambda_0 \rightarrow 0$. Рассмотрим отображение $\lambda \rightarrow \Delta_j(\lambda)$ в некоторой окрестности точки λ_0 . Любой угол, образованный линиями, начинающимися в точке λ_0 , переводится этим отображением в угол, в 2 или более раз больший. Тогда отрезок $[\Delta_j(\lambda_0) - \delta, \Delta_j(\lambda_0) + \delta] \subset [-1, 1]$ для некоторого достаточно малого $\delta > 0$ имеет прообраз, который не может целиком лежать на вещественной оси. Из равенства (1.22) следует, что H имеет не вещественный спектр, что противоречит самосопряженности. Таким образом, $\Delta'_j(\lambda_0) \neq 0$, что и доказывает утверждение. ■

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, ГК № 14.740.11.0581.

Список литературы

- [A1] Amour, L. Determination of a third-order operator from two of its spectra, *SIAM J. Math. Anal.*, 30 (1999), 1010–1028.
- [A2] Amour, L. Isospectral flows of third order operators. *SIAM J. Math. Anal.*, 32 (2001), no. 6, 1375–1389.
- [BBK] Badanin, A.; Brüning, J.; Korotyaev, E. The Lyapunov function for Schrödinger operators with a periodic 2×2 matrix potential. *J. Funct. Anal.*, 234 (2006), no. 1, 106–126.
- [BK1] Badanin, A.; Korotyaev, E. Spectral asymptotics for periodic fourth-order operators, *Int. Math. Res. Not.*, 45, 2005, 2775–2814.
- [BK2] Badanin, A.; Korotyaev, E. Spectral estimates for periodic fourth order operators. *Algebra i Analiz*, 22:5 (2010), 1–48.
- [BK3] Badanin, A.; Korotyaev, E. Even order periodic operator on the real line. *Int. Math. Res. Not.*, 2011, 53 pages.
- [BK4] Badanin, A.; Korotyaev, E. Third order operator with small periodic coefficients. Preprint, arXiv:1105.3545, 2011.
- [BK5] Badanin, A.; Korotyaev, E. Spectral asymptotics for the third order operator with periodic coefficients. Preprint, 2011.
- [BDT] Beals, R., Deift, P., Tomei, C. Direct and inverse scattering on the line, *Mathematical surveys and monograph series*, No. 28, AMS, Providence, 1988.
- [Ca] Carlson, R. Eigenvalue estimates and trace formulas for the matrix Hill’s equation. *J. Differential Equations*, 167 (2000), no. 1, 211–244.
- [CL] Clark, S.; Gesztesy, F.; Holden H.; Levitan, B. Borg-type theorem for matrix-valued Schrödinger and Dirac operators, *J. Diff. Eqs.*, 167 (2000), 181–210.
- [CK1] Chelkak, D.; Korotyaev, E. Spectral estimates for Schrödinger operator with periodic matrix potentials on the real line, *Int. Math. Res. Not.*, (2006), Art. ID 60314, 41 pp.
- [CK2] Chelkak, D.; Korotyaev, E. Weyl-Titchmarsh functions of vector-valued Sturm-Liouville operators on the unit interval, *J. Funct. Anal.*, 257 (2009), 1546–1588.
- [CK3] Chelkak, D.; Korotyaev, E. Parametrization of the isospectral set for the vector-valued Sturm-Liouville problem, *J. Funct. Anal.*, 241(2006), 359–373.
- [DTT] Deift, P., Tomei, C., Trubowitz, E. Inverse scattering and the Boussinesq equation, *Comm. on Pure and Appl. Math.*, 35 (1982), 567–628.
- [D] Дубровин, Б.А. Обратная задача теории рассеяния для периодических конечнозонных потенциалов *Функц. анализ и его прил.*, 9:1 (1975), 65–66.
- [DS] Данфорд, Н., Шварц, Дж. Т. Линейные операторы. II. Спектральная теория. Самосопряженные операторы в гильбертовом пространстве. М., Мир, 1966, 1063 с.
- [EM] Everitt, W., Markus, L. *Boundary Value Problems and Symplectic Algebra for Ordinary Differential and Quasi-Differential Operators*. AMS, 1999.

- [Fo] Forster, O. Lectures on Riemann surfaces. Graduate Texts in Mathematics, 81, Springer -Verlag, New York, 1991.
- [Ge] Гельфанд, И.М. Разложение по характеристическим функциям уравнения с периодическими коэффициентами. ДАН СССР, 73 (1950), 1117–1120.
- [GL] Gel'fand, I.M.; Lidskii, V.B. On the structure of the regions of stability of linear canonical systems of differential equations with periodic coefficients. (Russian) Uspehi Mat. Nauk (N.S.), 10 (1955), no. 1(63), 3–40.
- [GM] Горюнов А.С., Михайлец В.А. О расширениях симметрических квазидифференциальных операторов нечетного порядка. Доклады Национальной академии наук Украины, 2009, № 9, 27-31.
- [GK] Гохберг И.Ц., Крейн М.Г. Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов в гильбертовом пространстве. Наука, Москва, 1965.
- [GT] Garnett, J., Trubowitz, E. Gaps and bands of one dimensional periodic Schrodinger operators, Comment. Math. Helv., 59, no.2, 258-312, 1984.
- [HJ] Хорн, Р., Джонсон, Ч. Матричный анализ. М., Мир, 1989, 666 с.
- [IM] Итс, А. Р., Матвеев, В. Б. Операторы Шредингера с конечнозонным спектром и N-солитонные решения уравнения Кортевега–де Фриса. ТМФ, 23:1 (1975), 51–68.
- [KK] Kargaev, P., Korotyaev, E. The inverse problem for the Hill operator, a direct approach, Invent. Math., 129, no.3, 567-593, 1997.
- [Ka] Като, Т. Теория возмущений линейных операторов. Мир, Москва, 1972.
- [K1] Korotyaev, E. Spectral estimates for matrix-valued periodic Dirac operators, Asymptot. Anal., 59 (2008), no. 3-4, 195–225.
- [K2] Korotyaev, E. Conformal spectral theory for the monodromy matrix, Trans. Amer. Math. Soc., 362 (2010), 3435–3462.
- [K3] Korotyaev, E. Characterization of the spectrum of Schrödinger operators with periodic distributions. Int. Math. Res. Not. 37 (2003) 2019-2031.
- [Kr] Крейн, М. Г. Основные положения теории λ -зон устойчивости канонической системы линейных дифференциальных уравнений с периодическими коэффициентами. Памяти А. А. Андропова, Изд. АН СССР, 1955, 413–498.
- [Le] Левин, Б.Я. Распределение корней целых функций. М.: ГИИТЛ, 1956, 632 с.
- [MO] Марченко, В. А., Островский, И. В. Характеристика спектра оператора Хилла. Матем. сб., 97(139):4(8) (1975), 540–606.
- [McK] McKean, H. Boussinesq's equation on the circle, Com. Pure and Appl. Math., 34(1981), 599-691
- [McG] McGarvey, D. C. Differential operators with periodic coefficients in $L_p(-\infty, \infty)$, J. Math. Anal. Appl. 11 (1965), 564–596.
- [P1] Papanicolaou V. The Spectral Theory of the Vibrating Periodic Beam, Commun. Math. Phys. 170, 359 – 373, 1995.
- [P2] Papanicolaou, V. The Periodic Euler-Bernoulli Equation, Transactions of the American Mathematical Society 355, No. 9, 3727–3759, 2003.
- [PT] Pöschel J.; Trubowitz E. Inverse spectral theory. Boston, Academic Press, 1987.
- [RS] Reed, M.; Simon, B. Methods of modern mathematical physics. IV. Analysis of operators, Academic Press, New York-London, 1978.
- [R] Рихтмайер, Р. Принципы современной математической физики. М., Мир, 1982.
- [Su] Суханов, В. В. Обратная задача для самосопряженного дифференциального оператора на оси. Математический сборник, 137(179) (1988), № 2, 242–259.
- [Tk] Ткаченко, В. А. Разложения по собственным функциям связанные с одномерными периодическими дифференциальными операторами порядка $2n$. Функци. анализ и его прил., 41:1 (2007), 66–89.